

Н. М. НИКОЛЬСКИЙ И РОЖДЕНИЕ ПЕРИФЕРИЙНОЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ДРЕВНОСТИ

С. Б. КРИХ¹⁾

¹⁾Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, пр. Мира, 55а, 644077, г. Омск, Россия

Изучается позднее творчество Н. М. Никольского (1877–1959), рассматриваемое в тесной связи с вопросом формирования периферии в советской историографии Древнего мира. Анализируется процесс создания нового коллективного учебника по древней истории для учительских институтов (процесс длился с 1947 г. до публикации книги в 1952 г.), а также последующая реакция на него советских историков. Предполагается, что борьба Н. М. Никольского за особую интерпретацию восточной истории, равно как и критика концепции В. В. Струве, имела не те последствия, на которые рассчитывал академик, но привела к другому эффекту: она способствовала становлению периферии в советской историографии древности.

Ключевые слова: советская историография; история Древнего мира; сталинизм.

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-223.2017.6.

N. M. NIKOLSKY AND THE BIRTH OF A PERIPHERAL SOVIET HISTORIOGRAPHY OF ANTIQUITY

S. B. KRIKH^a

^aDostoevsky Omsk State University, 55a Mira Avenue, Omsk 644077, Russia

The article concentrated on the problem of the late stage of creative activity N. M. Nikolsky in close relation with history of the genesis the periphery in the Soviet historiography of the Ancient world. Author analyzed the process of creation the new collective sourcebook in ancient history for the pedagogical universities from 1947 to 1952 (when it was printed) and reaction of the Soviet historians on this publication. Author suggests that Nikolsky's fight for his specific interpretation of oriental history and his critic of Struve's conception didn't work in the way, which Nikolsky was counting, but had another effect: it contributed to formation of periphery in Soviet historiography of an Ancient world.

Key words: Soviet historiography; history of Ancient world; stalinism.

Acknowledgements. The article was written with the support of the Grant Council of the President of the Russian Federation, project No. МД-223.2017.6.

Введение

В начале 1940-х гг. ситуация в советской исторической науке, изучающей эпоху древности в целом, являлась определенной, а предшествовавший этому период утомительных дискуссий – законченным. Древность была признана единой эпохой, которая целиком относилась ко времени господства

Образец цитирования:

Крих С. Б. Н. М. Никольский и рождение периферийной советской историографии древности // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 4. С. 17–22.

For citation:

Krikh S. B. N. M. Nikolsky and the birth of a peripheral Soviet historiography of antiquity. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2017. No. 4. P. 17–22 (in Russ.).

Автор:

Сергей Борисович Крих – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры всеобщей истории исторического факультета.

Author:

Sergey B. Krikh, doctor of science (history), docent; professor at the department of universal history, faculty of history.
krikh@rambler.ru

рабовладельческой формации, было признано наличие, но не автономность локальных особенностей. Вопрос о возможности нахождения других формационных признаков, казалось, был закрыт раз и навсегда. По итогам проходящего ранее научного спора появились победители и проигравшие, и последние должны были принять точку зрения первых.

Победителей возглавлял В. В. Струве, который фактически дал первый фундированный очерк рабовладельческого строя на Древнем Востоке (на материале ряда стран Ближнего Востока). Среди проигравших был Н. М. Никольский, оказавшийся самым упрямым оппонентом В. В. Струве в споре 1930-х гг. Поражение было столь очевидным, что даже автор крайне комплиментарной биографии Н. М. Никольского должен был признать этот факт [1, с. 30].

Достаточно хорошо известно, что Н. М. Никольский не смог полностью смириться с поражением и продолжал оппонировать В. В. Струве уже по вопросу не формационной принадлежности древне-

восточных обществ, а недооценки роли их общины. Об этом вопросе мы писали ранее [2, с. 1015]. С точки зрения антропологического подхода исследование способа корректировки минским ученым тактики в противостоянии подходу В. В. Струве, безусловно, представляет немалый интерес. Однако мы остановимся на другом аспекте, который до сих пор, насколько известно, оставался в тени. Это вопрос роли, которую поздняя фаза противостояния сыграла в развитии советской науки о древности.

Сосредоточимся на истории только одной весьма показательной работы. В 1952 г. был издан учебник по истории Древнего мира для учительских институтов под редакцией В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского [3]. Историю его возникновения можно узнать из архивных материалов: переписки двух редакторов между собой и замечаний рецензентов от издательства по тексту работы. Кроме того, важен также анализ самого опубликованного текста, его сравнение с другими работами Н. М. Никольского предшествующего десятилетия.

Основная часть

Учебные пособия СССР 1920-х гг. отличались краткостью изложения и поверхностной марксистской интерпретацией материала дореволюционной и зарубежной науки, учебники 1930-х гг. были результатом мучительных поисков новой формы для выражения едва выработанных принципов историописания. В 1940-х гг. издавались те работы, которые отражали складывающийся консенсус как в отношении исторического сообщества и власти, так и во внутренних оценках самого исторического сообщества в плане требований, которым они должны соответствовать. В эти годы в свет выходят школьный учебник по истории Древнего мира под редакцией А. В. Мишулина (1940), университетские учебники по истории Древнего Востока В. В. Струве (1941) и В. И. Авдиева (1948), по истории Древнего Рима С. И. Ковалева (1948) и Н. А. Машкина (1949) [4–8]¹.

Задуманный В. Н. Дьяковым (заведующим до 1949 г. кафедрой истории Древнего мира Московского государственного педагогического института) учебник вписывался в эту череду и являлся основательным изданием с достаточно крупным тиражом и претензией на окончательное разрешение проблемы изучения древней истории, а прежде всего на то, чтобы дать в руки будущим школьным учителям книгу, которая сможет служить источником знаний по всем основным вопросам истории Древнего мира. В. Н. Дьяков писал Н. М. Никольско-

му: «Студентам учительских институтов придется ведь работать в глухих углах, книг у них, кроме их институтских руководств, никаких не будет – вот и хотелось их чем-нибудь вооружить, чтобы они не обращали своих уроков в мучительное зазубривание никому не нужных фактов» [4, л. 4]. Полезность пособия, не подавляющего студентов, у которых история – не основной предмет, и в то же время дающего расширенный обзор древней истории, отмечали и рецензенты от Государственного учебно-педагогического издательства².

Однако была и другая сторона вопроса: в создании учебника участвовали авторы, которые не занимали лидирующих позиций в советской науке. Н. М. Никольский и В. Н. Дьяков знали друг друга с 1913 или 1914 г. [4, л. 3 об.]. В начале 1920-х гг. историки вместе работали в Смоленске [4, л. 1 об.]. Они взяли на себя большую часть работы над книгой: написали основной объем текста по истории Древнего Востока, весь текст, касающийся истории Древнего Рима [3, с. 10–196, 226–230, 422–778], а также, судя по всему, и введение [3, с. 3–9]. Иными словами, более 70 % текста принадлежало только двум авторам (Н. М. Никольскому – около 25 %, В. Н. Дьякову – более 45 %). Остальные авторы были преимущественно коллегами В. Н. Дьякова в московских учреждениях высшего образования и не были указаны в издании по понятной в те годы

¹ Не следует требовать от этого разделения неукоснительной строгости в плане хронологии: в число «консенсусных» учебников вошел изданный раньше учебник по истории Греции В. С. Сергеева (1934, в 1948 г. подвергся очередной переработке) и не попал учебник по греческой истории С. Я. Лурье (1940). См.: *Сергеев В. С.* История Древней Греции. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934; *Лурье С. Я.* История Греции. С древнейших времен до образования Афинского морского союза. Л., 1940.

² *Зельин К. К., Машкин Н. А.* Рецензии на учебник «История Древнего мира» // Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–2.

причине. Сам В. Н. Дьяков в письме Н. М. Никольскому деликатно описал эту проблему таким образом: «Кроме нас с Вами, как нарочно, это все иноземцы, в последнее время у нас непопулярные» [4, л. 11]. Это были кандидаты исторических наук, доценты А. К. Бергер, А. А. Деконский, А. Я. Абрамович, Д. И. Нудельман, О. А. Ротберг, А. П. Каждан. Однако В. Н. Дьяков уточнил, что А. А. Деконский, А. К. Бергер и О. А. Ротберг «из обрусевших поляков и немцев» [4, л. 11], что, тем не менее, не играет роли, так как в этих тонкостях потенциальные критики не стали бы разбираться¹.

Уже на стадии задумки книги содержалась идея о том, что следует подать материал несколько иначе, чем это было сделано в других работах: «Думаю, что наша книга будет полезна и для лиц, занимающихся самообразованием. Нет ведь у нас ничего подходящего в этом отношении. Книги Струве, Авдиева, Машкина, Ковалева <...> способны отбить интерес к истории Древнего мира и у студента-вузовца; материала много, но из него в этих руководствах ничего не строится» [4, л. 4 об. 5].

Издание учебника подготавливалось долго (как минимум с 1947 г.). В письме от 12 января 1949 г. В. Н. Дьяков извиняется перед Н. М. Никольским за то, что давно не информировал его «о ходе наших общих дел» [4, л. 1], а в письме от 18 января того же года В. Н. Дьяков сообщает, что работа идет уже более двух лет [4, л. 3]. Рецензентами книги первоначально были назначены Н. А. Машкин, К. К. Зельин и С. Л. Утченко. Однако В. Н. Дьяков подозревал, что придется проходить редактуру В. И. Авдиева и В. К. Никольского в отношении частей книги по истории Древнего Востока и первобытных времен соответственно [4, л. 3]. Позже к вычитке текста по истории Рима был привлечен также и С. И. Ковалев [4, л. 2]. Техническим редактором издательство назначило историка М. А. Барга, замечания которого, судя по всему, касались не только стилистических моментов, что несколько раздражало В. И. Дьякова («по специальности же он медиевист!» [4, л. 3]). По мнению В. И. Дьякова, издательство стремилось по возможности перестраховаться в деле выхода учебника, поскольку это было время идеологических кампаний. Несмотря на то что В. И. Дьяков обвинял заведующую редакцией истории Учпедгиза Д. С. Давидовича в трусости [4, л. 3], сам автор старался действовать осмотрительно, «принимая во внимание характер теперешней критики» [4, л. 9].

Все рецензии на учебник удалось получить только в середине октября 1949 г., дольше всех работал Н. А. Машкин с разделом по истории Рима [4, л. 7 об.]. Довольно тщательно вычитал текст Н. М. Никольского К. К. Зельин и подготовил рецензию уже 15 марта 1949 г. Сдать книгу в печать заведующий редакцией Д. С. Давидович рассчитывал до конца года, однако работа неожиданно остановилась. Сомнительно, что виной этому стали авторы, возможно, пришлось переждать очередную кампанию, на этот раз по языкознанию. Работа была резко активизирована через полтора года. В письме Н. М. Никольскому от 14 июля 1951 г. неаккуратным почерком (что не свойственно автору письма) В. И. Дьяков сообщал: «Вчера Давидович вызвал меня телеграммой с дачи под Звенигородом и усадил за правку гранок нашего учебника. Температура 30 градусов в тени, изнываю от жары и утопаю в 147 длиннейших листах корректуры. А это еще меньшая половина...» [4, л. 10]. Тем не менее, несмотря на «противоестественную смесь волокиты с пожарным авралом» [4, л. 10 об.], это была завершающая стадия работы.

Нельзя утверждать, что Н. М. Никольский учел все замечания к разделу по истории Востока. Так, автор не расширил текст ни по истории Позднего Египта [3, с. 138–139], ни по истории хеттов [3, с. 155–159], хотя на это указывал К. К. Зельин². Вероятно, минский ученый принял к сведению замечания рецензента по вопросам характеристики источников. К. К. Зельин отмечал, что деятельность Шампольона слабо освещена (в издании ему посвящен небольшой пассаж [3, с. 61]), более подробно рассматривается хеттская культура [3, с. 158–159]. По всей видимости, больше сделано упоминаний из истории изучения Древнего Востока. Также Н. М. Никольским были учтены и стилистические замечания³.

Усилиями издательства и самого В. Н. Дьякова удалось добиться главного: Н. М. Никольский смягчил и критику в адрес В. В. Струве, и отзывы об учебнике оппонента. В результате критические замечания фактически были исключены из итогового варианта. Как отмечал В. Н. Дьяков, «для учебника он (отзыв о труде Струве. – С. К.) слишком резок и звучит как *vae victus* (по крайней мере в редакции Вашего письма к Давидовичу)» [4, л. 11]. Опубликованный пассаж об учебнике В. В. Струве получился сравнительно миролюбивым, особенно с учетом всего того, что ранее писал Н. М. Никольский о кон-

¹ Незадолго до получения этого письма кафедра, которой руководил В. Н. Дьяков, подвергалась жесткой критике за выпуск пособия Х. И. Пеклера «Опыт ведения практикума по истории Древнего мира» высш. школы См.: *Василевский А. В.* Серьезные ошибки в преподавании истории // Вестн. высш. шк. 1949. № 1. С. 39–41. Практика же печати «учебника без авторов» была известна на примере школьного учебника под ред. А. В. Мишулина (См.: *Малюгин О. И.* От большевистского Иловайского до учебника без авторов: из истории создания школьного учебника по древней истории в 1930-х годах // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры* : альм. М., 2017. Т. 6. С. 406–420).

² Зельин К. К., Машкин Н. А. Рецензии на учебник «История Древнего мира» // Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 99. Л. 6.

³ Зельин К. К., Машкин Н. А. Рецензии на учебник «История Древнего мира» // Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 99. Л. 6.

цепции своего главного оппонента: «В курсе акад. В. В. Струве не все части были одинаково хорошо обработаны, так как по некоторым вопросам методологического и фактического порядка еще велись споры и так как в этом учебнике, естественно, не могли быть учтены опубликованные после 1941 г. материалы первоисточников и исследовательские работы советских историков. Поэтому курс акад. Струве в настоящее время уже устарел» [3, с. 68].

Получалось, что личной вины В. В. Струве в некоторых недостатках его учебника почти не было. Слова о том, что не все части хорошо обработаны, можно было отнести и на счет разделов по истории Древних Индии и Китая, которые писали другие авторы. Очевидно, что это не отражало взглядов Н. М. Никольского, который возлагал ответственность за ошибки и недостатки советского видения рабовладения на Востоке именно на В. В. Струве, определяя концепцию своего оппонента как антимарксистскую. Однако формулировка пассажа была неизбежным компромиссом, так как публикация крайних высказываний в учебнике такого рода вызвала бы масштабный скандал, который ударил бы по всем участникам издания, что прекрасно понимали и Д. С. Давидович с В. И. Дьяковым, и – при всей своей непримиримости – Н. М. Никольский. Последний лично в эти годы мог убедиться в том, что время открытого противостояния прошло, а прежняя резкость высказываний уже не приветствуется в редакциях. Так, журнал «Вопросы истории» не стал публиковать его рецензию на книгу И. М. Дьяконова, значительная часть которой была посвящена критике В. В. Струве¹. Ученое сообщество стремилось выработать правила погашения конфликтов, поскольку кампании, инициированные властными высказываниями или целенаправленными действиями «сверху», оказывались разрушительными. В послевоенный период вырабатываются защитные механизмы, смысл которых заключался в том, чтобы, выполняя очередные указания (борьбы с «низкопоклонничеством перед Западом» или с «космополитизмом»), минимизировать последствия.

Конечно, в издании прослеживается истинное отношение Н. М. Никольского к В. В. Струве. Прежде всего, учебнику В. В. Струве противопоставлен учебник В. И. Авдиева как более современный и качественный, в том числе и с точки зрения марксистско-ленинской методологии [3, с. 68–69]. Кроме того, в списке литературы к разделу по истории Месопотамии, служащей ключевым примером для дискуссии о формационной принадлежности древневосточных обществ, даны по одной работы М. В. Никольского (отца Н. М. Никольского), Б. Грозного, А. И. Тюменева, пять работ И. М. Дья-

конова, а также труды самого Н. М. Никольского (6 из 14 пунктов в разделе), но нет ни одной статьи В. В. Струве. Таким образом Н. М. Никольский, не имея возможности полемизировать по базовой теме, решил задеть чувствительного к такого рода выпадам оппонента.

Тем самым, если говорить о содержании раздела учебника по истории Древнего Востока, то при заметных компромиссах в разделе сохранены черты авторства Н. М. Никольского не только в стилистическом, но и в сущностном отношении. Стилистические моменты, например, сохранение определения «княжества» для ранних государств или финикийских городов [3, с. 120, 130, 157, 160, 173] и использование термина «барщина» для обозначения процесса работы на царя [3, с. 88, 119] интересны, но не столь важны в контексте настоящего исследования, как общее понимание истории Древнего Востока.

Здесь, безоговорочно признавая рабовладельческий характер обществ Востока, автор делал акцент на сосуществовании общинного быта с рабством и на преобладании форм домашнего рабства [3, с. 67–68]. При этом отмечается, что численность рабов на протяжении большей части древневосточной истории была незначительной. Положение рабов и зависимых крестьян сближается, когда речь заходит об их сознательной или бессознательной эксплуатации высшим классом. Н. М. Никольский дважды использует одну и ту же конструкцию, описывая государственные работы в Шумере и Вавилонии: «Палки надсмотрщиков одинаково гуляли по спинам и рабов и эрин. <...> Работы производились под плетью надсмотрщиков, которая одинаково хлестала и по спинам крестьян, и по спинам рабов» [3, с. 74, 94]. В обоих случаях исследователь повторяет, что за свой труд крестьяне не получали платы. Строительство пирамид Н. М. Никольский определяет как пример «поголовного рабства», о котором писал К. Маркс [3, с. 122]. У читателя может сложиться ощущение, что в труде использован уже известный в те годы тактический прием: сближая положение крестьян и рабов, особенно на основании их жестокой эксплуатации, сформировать у общества мнение о том, что крестьяне, разоряясь или деградируя как прослойка, неизбежно приближались к рабскому состоянию, если не юридически, то фактически.

Однако специфика текста Н. М. Никольского заключается в том, что он не дает читателю обмануться или удовлетвориться тем впечатлением, которое автор, казалось, собирает у него сформировать. Крестьянство (в форме общины) для Н. М. Никольского – не кадровый резерв рабства и не источник для спекуляций на теме о рабском положении трудящихся, но основное действующее лицо истории,

¹ Никольский Н. М. Рецензия // Дьяконов И. М. Развитие земельных отношений в Ассирии. Ленинград, 1949 // Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 48. Л. 49–87.

по сравнению с которым рабы всегда играют вторые роли: «Все более частыми становятся восстания крестьян, к которым обычно присоединялись и рабы» [3, с. 138]. Слова К. Маркса о «поголовном рабстве» даны в таком контексте, который позволяет увидеть в них замаскированный выпад против В. В. Струве: пример с кооперацией рабочей силы при строительстве пирамид, взятый из «Капитала», послужил ленинградскому ученому базой для доказательства того факта, что К. Маркс считал древневосточные общества рабовладельческими [9; 10]. Рабы, подчеркивал Н. М. Никольский, не могли использоваться Хуфу в больших количествах,

так как тот не совершал крупных военных походов [3, с. 121]. Это утверждение явно подталкивает читателя к тому, чтобы он воспринимал обороты вроде «поголовное рабство» прежде всего как метафору. С этой точки зрения Н. М. Никольский уступил победившей позиции по минимуму, то есть ровно настолько, насколько это требовалось для того, чтобы не нарушить базовых правил игры. По сравнению со школьным учебником 1933 г. [11] того же автора, перед нами «взрослая» и «исправленная» версия древневосточного раздела, и рабовладение в ней по-прежнему не предстает внутренним свойством древневосточных обществ.

Заключение

Все эти отличия в версиях истории Древнего Востока Н. М. Никольского и В. В. Струве, нужно думать, не слишком были заметны большинству читателей. Однако реакция профессионалов была достаточно резкой. Редакция «Вестника древней истории» заказала рецензию на учебник Н. М. Никольского и В. Н. Дьякова у четырех авторов, при этом во введении учебник был охарактеризован в целом как неудовлетворительный с методологической и фактологической¹ сторон, а также с точки зрения редактирования [15, с. 80]. Рецензировавший раздел по истории Востока (за исключением истории Индии и Китая, о которых писал Г. Ф. Ильин) Г. А. Меликишвили указал, что в книге тема общины затмила проблему рабовладения, а тема расслоения крестьян в общинах была подана слабее, чем в специальной монографии самого Н. М. Никольского [15, с. 84, 16]. Совершенно не воспринимались в это время и попытки проводить аналогии: «Термин “барщина” (стр. 119), даже взятый в кавычки, создает впечатление, что автор считает строй Египта феодальным» [15, с. 88]. При обсуждении учебника в Академии педагогических наук в марте 1953 г. (раздел по истории Востока освещал Д. Г. Редер) было справедливо обращено внимание на то, что рост рабовладения в Египте почти исключительно связывался с завоевательными действиями фараонов [17, с. 245]. На совместном заседании кафедр истории Древнего Востока и истории Древней Греции и Рима Ленинградского государственного университета также был дан отрицательный отзыв на учебник. Авторы пособия на различных его обсуждениях 11, 17 и 18 марта 1953 г. защищали свои позиции, но Н. М. Никольского среди них не было – сказывались возраст и географическая удаленность от Москвы.

Однако, несмотря на немалую даже по тем временам порцию критики, издание разошлось по институтам и школам (его тираж составил

50 тыс. экземпляров), а после переработки появились и переиздания (под редакцией В. Н. Дьякова и С. И. Ковалёва). Конечно, влияние этой книги с точки зрения борьбы с концепцией В. В. Струве не следует переоценивать. Для исследователей имели значение специальные работы, а вскоре поднявшаяся новая волна споров об «азиатском способе производства», которая сделала неизбежной открытую дискуссию уже в середине 1960-х гг., была в наименьшей степени спровоцирована идеями Н. М. Никольского. Даже при совпадении отдельных направлений в критике рабовладельческой концепции, новое поколение историков чаще всего не помнило, кто и когда высказал это мнение впервые. Но упорство Н. М. Никольского и В. Н. Дьякова имело свои последствия: при соблюдении ряда формальностей и непротиворечивости базовым установкам советской науки другая точка зрения была возможной, а ее носители могли рассчитывать на публикацию своих работ.

По привычке Н. М. Никольский боролся до последнего и старался всегда бить наотмашь. Видимо, в связи с этим исследователь в начале 1950-х гг. действовал так же, как и за двадцать лет до этого, исходя из правила: не может быть двух лидеров в одной сфере науки. Но следующее поколение историков могло истолковать этот пример уже для выдвижения более миролюбивого девиза: можно пробовать существовать более или менее комфортно и на окраине научного сообщества, если это плата за возможность высказывать несколько другие взгляды. Сейчас такое условие воспринимается как ограниченный и малоперспективный компромисс, но в то время это было достижение, которое открывало возможность не каяться публично за каждый факт несхожести своих взглядов с общепризнанными. В некотором роде этот пример подготовил и почву для возникновения широкой дискуссии в следующем десятилетии и помог

¹ Существенные ошибки действительно были. Так, например, Н. М. Никольский утверждал, что Г. Роулинсон первой прочел эламскую часть Бехистунской надписи; что Г. Роулинсон сам открыл указанный памятник [3, с. 61–62]; что в горах Ассирии было железо [3, с. 168].

сформироваться мнению о том, что расхождение во взглядах между учеными – это *нормальная* ситуация в советской науке, которую необязательно преодолевать. Тем самым, скорее невольно, чем осознанно, своей научной деятельностью в поздний период Н. М. Никольский сыграл заметную роль в формировании советской периферийной историографии Древнего мира.

Библиографические ссылки

1. Ботвинник М. Н. М. Никольский. Минск : Наука и техника, 1967.
2. Крих С. Б. И. М. Дьяконов против В. В. Струве: полемика на полях Шумера // Вестн. древн. истории. 2016. Т. 76, № 4. С. 1011–1029.
3. История Древнего мира / под ред. В. Н. Дьякова, Н. М. Никольского. М. : Учпедгиз, 1952.
4. Письма В. Н. Дьякова Н. М. Никольскому. 1949–1955 гг. // Арх. Рос. акад. наук. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 90.
5. История Древнего мира / под ред. А. В. Мишулина. М. : Учпедгиз, 1940.
6. Струве В. В. История Древнего Востока. Л. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1941.
7. Авдиев В. И. История Древнего Востока. М. : Госполитиздат, 1948.
8. Ковалев С. И. История Рима. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1948.
9. Машкин Н. А. История Древнего Рима. М. : Государственное издательство политической литературы, 1949.
10. Струве В. В. Марксово определение раннеклассового общества // Совет. этнография : сб. ст. 1940. Вып. III. С. 5–22.
11. Крих С. Б. Теоретическое обоснование В. В. Струве концепции рабовладельческих обществ на Древнем Востоке // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность : XII межвузов. регион. науч. конф. (Омск, 2012). Омск, 2012. С. 153–170.
12. Никольский Н. М. История. Доклассовое общество. Древний Восток. Античный мир. М. : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1933.
13. Брюсов А. Я., Меликишвили Г. А., Ильин Г. Ф. и др. История Древнего мира. Учебник для учительских институтов под ред. В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского : [рецензия] // Вестн. древн. истории. 1953. № 2. С. 80–102.
14. Никольский Н. М. Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье. (К истории вавилоно-ассирийского общества в III–I тыс. до н. э.). Минск : Издательство АН БССР, 1948.
15. Пикус Н. Н. Обсуждение в Институте методов обучения АПН СССР и на кафедре истории древнего мира МГУ учебника по истории Древнего мира для учительских институтов под ред. В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского // Вестн. древн. истории. 1953. № 2. С. 244–248.

References

1. Botvinnik M. [N. M. Nikolsky]. Minsk : Nauka i tekhnika, 1967 (in Russ.).
2. Krikh S. B. I. M. Diakonoff vs V. V. Struve: polemics in the fields of Sumer. *J. Anc. Hist.* 2016. Vol. 76, No. 4. P. 1011–1029 (in Russ.).
3. Dyakov V. N., Nikolsky N. M. (eds). [History of an Ancient world]. Moscow : Uchpedgiz, 1952 (in Russ.).
4. [Letters of V. N. D'yakov to N. M. Nikol'skii. 1949–1955]. [*Arch. Russ. Akad. of Sci.*]. Fund 1619. Regist 1, File 90 (in Russ.).
5. Mishulin A. V. (ed.). [History of Ancient World]. Moscow : Uchpedgiz, 1940 (in Russ.).
6. Struve V. V. [The history of the Ancient East]. Leningrad : OGIZ, Gospolitizdat, 1941 (in Russ.).
7. Avdiev V. I. [The history of the Ancient East]. Moscow : Gospolitizdat, 1948 (in Russ.).
8. Kovalev S. I. [The history of Rome]. Leningrad : Izdatel'svo Leningradskogo univ., 1948 (in Russ.).
9. Mashkin N. A. [The History of Rome]. Moscow : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1949 (in Russ.).
10. Struve V. V. [Marx's definition of early class society]. *Sov. etnografiya* : collect. of pap. 1940. Issue III. P. 5–22 (in Russ.).
11. Krikh S. B. [Theoretical substantiation of the concept of slaveholding societies in the Ancient East by V. V. Struve]. *Sotsial'nye instituty v istorii: retrospektiya i real'nost'* : materialy XII Inter-Univ. reg. sci. conf. (Omsk, 2012). Omsk, 2012. P. 153–170 (in Russ.).
12. Nikolsky N. M. [History. Pre-class society. The Ancient East. The Ancient world]. Moscow : Gosudarsvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1933 (in Russ.).
13. Bryusov A. Y., Melikishvili G. A., Il'in G. F., et al. [History of an Ancient world. Sourcebook for pedagogical institutes], eds V. N. Dyakov, N. M. Nikolsky : [review]. *Vestnik drevnei istorii* [J. Anc. Hist.]. 1953. No. 2. P. 80–102 (in Russ.).
14. Nikolsky N. M. [Private land ownership and land use in Ancient Mesopotamia. (Towards the history of the Babylonian-Assyrian society in III–I millennium BC)]. Minsk : Izdatel'stvo AN BSSR, 1948 (in Russ.).
15. Picus N. N. [Discussion at the Institute of training methods of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR and at the department of the history of the Ancient world of Moscow State University about textbook on the history of the Ancient world for teachers' institutes, eds V. N. Dyakov and N. M. Nikolsky]. *Vestnik drevnei istorii* [J. Anc. Hist.]. 1953. No. 2. P. 244–248 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 05.06.2017.
Received by editorial board 05.06.2017.